
ХРОНИКА

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
“ДЕСЯТЫЕ ШМЕЛЁВСКИЕ ЧТЕНИЯ. ПРОБЛЕМЫ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ”
(МОСКВА, ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА РАН, 24–26 ФЕВРАЛЯ 2012 г.)¹**

Отдел современного русского языка Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук раз в два года проводит чтения, посвященные памяти выдающегося лингвиста академика Дмитрия Николаевича Шмелёва (1926–1993). Десятые чтения были посвящены проблемам речевого общения в аспекте его социальной и функциональной обусловленности: общение в социально и этнически неоднородной среде, коммуникативное разнообразие речевых актов, различная их структура и функциональная направленность и т.п.

В конференции приняли участие ученые из Австрии, Белоруссии, Германии, Италии, Польши, Украины, Финляндии, Швейцарии, а также из разных городов России: Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Омска, Красноярска, Перми, Екатеринбурга и др.

Всего было прослушано 59 докладов, из них 25 на пленарных и 34 на секционных заседаниях.

Краткое приветственное слово произнес заместитель директора Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, д.ф.н. *Л.П. Крысин*.

Пленарные заседания открыл доклад д.ф.н. *Н.Б. Мечковской* (Белоруссия) “Повседневная коммуникация в аспекте психолингвистики: границы речевой свободы”. В докладе рассматривались некоторые черты разговорной речи, сближающие ее с речью или невзрослой, или с признаками легкой речевой аномалии. Эти черты обусловлены близостью повседневного общения к внутренней речи рематичностью, грамматической не(до)оформленностью и лексической свернутостью. В докладе анализировались три группы таких явлений: неузуальные феномены детской речи (*жукашечка, лодка* в значении ‘гроб’ и т.п.), речевые сбои, а также несильные афазические и шизофазические расстройства речи (*Ну как... это она? Ну вот я размешиваю чай... ложкой! Ложка*).

Д.ф.н. *В.Е. Гольдин* и к.ф.н. *А.П. Сдобнова* (Саратов) выступили с совместным докладом “Коммуникативные стратегии и тактики по данным ассоциативных словарей”. Речевое поведение участников свободного ассоциативного эксперимента анализировалось с учетом диалогического характера общения испытуемых с экспериментатором, то есть как проявление коммуникативных стратегий и тактик. Проведенное исследование показало, что стратегии и тактики черпаются испытуемыми из их коммуникативного опыта и соответствуют их возрасту, полу, психологическому типу и другим важным для коммуникации особенностям.

Доклад д.ф.н. *О.Б. Сиротининой* (Саратов) “Диффузная лексика в разных сферах и типах общения (положительные и негативные следствия употребления)” был посвящен допустимости так называемых диффузов (слов с “размытыми” значениями) в разных сферах общения. По мнению автора, в условиях повседневного спонтанного общения они не вызывают негативных следствий, так как пониманию способствует ситуация, общность апперцепционной базы и возможность переспроса. Что касается сферы СМИ, то здесь тенденция к диффузности значения слов (например, *формат, проблема, платформа*) не только ведет к коммуникативным сбоям, но и вызывает недоверие и к конкретным газетам, и к власти в целом.

К вопросу речевого поведения с точки зрения большей / меньшей толерантности обратился в своём докладе “Толерантность как фактор в речевом общении” *Л.П. Крысин*. Были рассмотрены языковые, социальные и психологические факторы, влияющие на степень толерантности, такие как общность языкового кода, общность апперцепционной базы, принадлежность к одной социальной общности, “своя” – “чужая” среда общения и расположенность партнеров коммуникации к общению друг с другом. Кроме того, была отмечена важность ситуативных факторов, главные признаки которых относятся к ролевым взаимоотношениям коммуникативных партнеров: равенство / неравенство социальных ролей.

¹ Конференция проводилась при финансовой поддержке РФФИ, грант № 12-04-14054 г.

Проф. Р. Ратмайр (Австрия) сделала доклад “Симметричное общение в асимметричной ситуации. Тенденция к эгалитарному общению на примере деловых совещаний и собеседований”. Доклад представлял собой обобщение наблюдений, сделанных автором при исследовании записей собеседований и деловых совещаний. Эгалитарные формы общения, скрывающие иерархически выстроенную систему отношений между сотрудниками, были рассмотрены на примере таких речевых явлений, как варианты обращений, способы выражения побуждений и особенности употребления местоимения *мы*.

Типологии конфликтов, разработанной в рамках преподавания лингвоконфликтологии, был посвящен доклад к.ф.н. Е.С. Кара-Мурзы “Конфликтные модусы общения: коммуникативная неудача, конфликт, речевое преступление”.

Проф. Б.Ю. Норман (Белоруссия) представил доклад «Одна конфронтативная тактика в русской речи (“Сам ты N”))». Было отмечено, что данная тактика характерна прежде всего для устной речи. Что касается позиции N, то ее могут занимать не только инвективы (*Сам дурак!*), но и нейтральные слова (*Ты как инженер должен понимать... – Сам ты инженер! Я техник!*). Предлагалось рассматривать описанную тактику на фоне более общего случая – лексических повторов, обеспечивающих развитие коммуникативной стратегии.

К вопросу типологии рассказчиков в художественной литературе обратился в своём докладе д.ф.н. Г.Я. Солганик. Было выделено два главных типа: анонимный и персонифицированный рассказчик и проанализированы формальные и содержательные особенности их повествования.

В докладе д.ф.н. М.Я. Дымарского (Санкт-Петербург) “Дополняя грамматику диалога: правило противопоставленного отрицания” были кратко изложены основные принципы описания и построения грамматики диалога. Было сформулировано правило противопоставленного отрицания, проиллюстрированное анализом диалога Братца Кролика и Братца Лиса (*– Делай со мной что хочешь, Братец Лис. Только не бросай меня вон в тот терновый куст*).

Доклад проф. А. Мустайоки (Финляндия) “О некоторых речевых стратегиях как источнике коммуникативных неудач” был посвящен коммуникативным стратегиям и тактикам, противоречащим собственно информативным целям общения и ведущим к коммуникативным неудачам. К ним автор отнес выбор рискованных жанров речи, употребление криптической речи (в частности, тактика самопрезентации и тактика вежливости

и сохранения лица) и выбор не лучшего средства коммуникации.

Коммуникативным тактикам участников дискуссий посвящен доклад д.ф.н. М.Ю. Федосюка “Как нас убеждают (Опыт логико-лингвистического анализа текстов дискуссий)”. На материале расшифровки передачи “Народ против...” на радиостанции “Эхо Москвы” выделены такие тактики, как использование софизмов (“умножение доводов”), скрытых произвольных доводов, манипулирование оценочными словами и осуществление “диверсии” (приведение аргументов против тезисов, которые не были высказаны оппонентом). Автор приходит к выводу, что большинство наших современников не владеет культурой аргументации и не умеет адекватно воспринимать доводы своих оппонентов.

Д.ф.н. О.Ю. Крючкова (Саратов) выступила с докладом “Метаязыковая рефлексия как результат социально-культурных различий между коммуникантами (на материале русской диалектной речи)”. Автор доказывал, что в некоторых ситуациях носители диалектной речи значительно чаще, чем обычно, используют метаязыковые суждения. К таким ситуациям относится общение представителей разных социокультурных сообществ (например, общение диалектологов с носителями диалекта). Так, чаще используются пояснительные конструкции, повторы, перифразы, риторические вопросы и обращения к собеседникам с целью проверки уровня понимания сообщаемого.

Предметом исследования д.ф.н. И.Т. Венревой (Екатеринбург) явилась коммуникация человека в пространстве личного автомобиля. В докладе “Монологи за рулем: разговор человека с автомобилем” обсуждались факторы, выступающие в качестве внешнего толчка к автокоммуникации, а также квазиадресаты говорящего: другие автомобилисты, их автомобили, пешеходы, работники ГИБДД, погода, собственная машина и сам автомобилист.

В докладе проф. Х. Пфандля (Австрия) “Балканский сюрреализм – речевое общение поверх этнических барьеров” была затронута проблема языковой ситуации в республиках бывшей Югославии. По мнению докладчика, политическая ситуация ведет к постепенному распаду некогда общего литературного языка.

Во второй день конференции работало две секции: “Проблемы общения в различных языковых средах” и “Проблемы жанрового многообразия речевой коммуникации”. Было прослушано 34 доклада.

В секции 1 “Проблемы общения в различных языковых средах” было прослушано 17 докладов.

Вопросам функционирования русского языка в иноязычной среде были посвящены доклады к.ф.н. *Н.Ю. Авиной* (Литва) “Некоторые региональные особенности речевого общения”, *С. Дель Гаудио* (Италия) “Речевое поведение русскоязычных в Италии” и проф. *В. В. Ждановой* (Германия) «Маркеры “своего” и “чужого” в русском языке диаспоры». В совместном докладе проф. *А. Мустайоки*, *Е.Ю. Протасовой* и *М. Весанен* (Финляндия) “Общение в смешанных по языку семьях” шла речь о типах коммуникативных неудач, связанных с внутрисемейным общением в межкультурных браках.

Особенности писем читателей в редакции газет 20-х гг. XX в., связанные с передачей чужой речи, рассматривались в докладе *Е.А. Никишиной*. В докладе д.ф.н. *Г.И. Кустовой* “Эллиптические предложения в разговорной речи” обсуждались некоторые семантические группы эллиптических предложений, прежде остававшиеся на периферии исследовательского внимания. Развитию метафорических номинаций школьного жаргона XIX в. и начала XXI в. как отражению картины мира учащихся был посвящён доклад д.ф.н. *Л.В. Балашовой* (Саратов) “К проблеме диахронического развития социолектной метафоры (на материале школьного жаргона XIX в. и начала XXI в.)”. К.ф.н. *Е.Я. Шмелёва* в своём докладе “О модных словах *рукопожатный* / *нерукопожатный* и *рукоподаваемый* / *нерукоподаваемый*” обратилась к истории возникновения этих слов, а также к причинам их широкого распространения в русском Интернете.

В докладе д.ф.н. *Е.В. Осетровой* (Красноярск) “Коммуникативная роль эксперта в новейшем исполнении” шла речь о сфере использования коммуникативной роли эксперта и о типах экспертных ролей. К.ф.н. *А.Н. Байкулова* (Саратов) в докладе “Рабочее общение” предложила выделять особый тип общения, совмещающий признаки официальной и неофициальной коммуникации. Заимствованиям, относящимся к сфере дипломатии, был посвящен доклад к.ф.н. *Э. Бялэк* (Польша) “Иностранное слово в русском дипломатическом дискурсе: эскиз”. Д.ф.н. *Р.И. Розина* в своем докладе «“Перевертыши” разговорной речи» обратилась к вопросу функционирования слов, которые в разговорной речи развивают значения с оценочным компонентом, противоположным тому, который они имеют в литературном языке.

Доклад д.ф.н. *Н.Г. Брагиной* “Неформальные обращения и принципы их описания (*дяденька* и *тетенька*)” был посвящен использованию слов, обозначающих разные формы родства при обращении к неродственникам. К.ф.н. *Е.П. Захарова* (Саратов) в своем докладе “В поисках инварианта коммуникативной нормы” обосновывала необходимость выделения инвариантной нормы. В докладе к.ф.н. *Н.К. Онипенко* “Реактивный регистр с точки зрения грамматики и прагматики речевого общения были рассмотрены реактивные реплики с вопросительными местоименными компонентами (*почему-/зачем-/откуда-/где-/куда-*реплики), а также сочетания “Да, но...” и “Нет, но...” в связи с разными диалогическими тактиками. К вопросу дифференциации значений фразеологизмов в зависимости от сферы общения обратились асп. *А.Р. Валиахметова* и к.ф.н. *О.А. Шарыкина* в совместном докладе “Особенности функционирования идиомы *навести шорох* (*-а / -у*) в различных сферах речевого общения”. Доклад к.ф.н. *Е.Н. Никитиной* “Речевые глаголы в тексте и в словаре” обсуждался выбор граммы вида речевых глаголов в историческом аспекте в условиях речевого акта и нарратива.

В секции 2 “Проблемы жанрового многообразия речевой коммуникации” было прочитано также 17 докладов.

Ряд докладов был посвящен различным коммуникативным стратегиям и тактикам: *Н. Тилеманн* (Германия) “Построение фиктивного сценария как коммуникативная стратегия юмора в разговорах между друзьями”, *Е. Мажары* (Швейцария) “Стратегическое использование иронии в русских ток-шоу: сопоставление политических и неполитических дебатов”, к.ф.н. *Н.И. Клушиной* “Ведущие коммуникативные стратегии в современном медиадискурсе”, д.ф.н. *М.А. Кормилициной* (Саратов) “Стратегия партнерства и способы ее реализации в современной газете”, к.ф.н. *О.В. Сахаровой* (Украина) “Речевая оценка как коммуникативная стратегия и моделирование речевого жанра”, к.ф.н. *Л.Л. Федоровой* “Формальное и неформальное общение: структура и границы”, проф. *М. Краузе* (Германия) “Просодические средства позиционирования говорящего (на материале автобиографически-нарративных интервью)” и совместный доклад д.ф.н. *Т.И. Ерофеевой* и к.ф.н. *Л.А. Грузберг* (Пермь) “Речевая аккомодация как составляющая коммуникативной стратегии общения”. Семантические, лексические, синтаксические и стилистические особенности организации жанровой структуры в различных сферах общения обсуждались в докладах к.ф.н. *М.В. Китайгородской* и к.ф.н.

Н.Н. Розановой “Кулинарный рецепт как жанр устной речи”, к.ф.н. Е.И. Голановой “Структурно-стилистическая организация устного публичного диалога (на материале текстов публичной беседы)”, д.ф.н. В.В. Дементьева (Саратов) “Общение друзей: жанровая структура и идеологические доминанты”, к.ф.н. Е.Э. Пчелинцевой (Украина) “Структура диалогической реплики в чат-общении”, профессора О.А. Михайловой (Екатеринбург) “Интервью со звездой в молодежных СМИ” и к.ф.н. Т.А. Милёхиной (Саратов) “Внешняя корпоративная коммуникация: реальность дискурса”. Специфика диалога в письменной речи обсуждалась в докладе К.В. Клименко “Использование диалогической речи в тексте автобиографических произведений Ю. М. Нагибина”. К лексикографическому описанию слов *контроль* и *контролировать* обратилась к.ф.н. О.Е. Фролова в своем докладе “О контроле и власти”. Особенности употребления коммуникативов с частицей *нет* был посвящен доклад к.ф.н. И.А. Шаронова “Формы возражения и отказа в диалоге (на материале русских коммуникативов с частицей *нет*)”.

В третий день работы конференции на пленарном заседании было прослушано 11 выступлений.

Заседание открыл доклад д.ф.н. Г.П. Нецименко “Динамика современного речевого поведения (в сопоставительном аспекте)”. Обсуждался вопрос изменения речевого поведения в конце XX – начале XXI вв., связанный с общественно-политическими, социально-экономическими и информационно-коммуникативными преобразованиями. Отмечалось, что при установлении нормы современного литературного языка произошла переориентация с текстов художественной литературы на язык СМИ (в т.ч. Интернета), ориентированный на массового потребителя. Это имело ряд последствий: снижение уровня речевого стандарта, увеличение интерактивности общения, усиление влияния разговорного языка, возрастание экспрессивности, широкое использование наиболее экономичных языковых средств и “размывание” генерационных (специфичных для каждого поколения) маркеров речевого поведения. Были сопоставлены изменения в русских и чешских стереотипах речевого поведения. Автор также поднял вопрос оценки этих явлений с точки зрения перспективности их развития.

Д.ф.н. Д.О. Добровольский в своем докладе “Русские разговорные обращения: к динамике узуса” обратился к разговорно-просторечным формам обращений типа *мамаша*, *папаша*, *тетка*, *брат*, *сестренка*. Автор отметил необходимость

лексикографического представления русских обращений (например, отсутствует словарная фиксация употребления слов *старуха* и *старушка* в качестве обращения к молодым женщинам). Отмечались изменения, произошедшие в системе обращений – родственных номинаций, в XX веке по сравнению с веком XIX.

Русским обращениям был также посвящен доклад д.ф.н. Т.Е. Янко “Вокативные стратегии в диалоге: проблема именования слушающего”. Выделены шесть семантических классов именных групп и шесть типов вокативных функций и отмечено, что в разных вокативных функциях лексемы имеют разную вокативную силу (ср., например, ненормативность обращения типа **Врач, я буду жить?* по сравнению с обращением *Доктор, я буду жить?*). Рассматривались также “вокативизирующие” контексты, расширяющие возможности именных групп (слова *дорогой*, *уважаемый*, местоимения *мой*, *ты*, междометия *эй!* *о!* и др.).

В докладе д.ф.н. А.Д. Шмелева “Имя собственное в речевой коммуникации: проблемы нормы” был поднят вопрос кодификации имен собственных. Отмечено, что употребление прописных букв и кавычек в названиях подвержено колебаниям и не вполне регулируется существующими правилами орфографии, а в большинстве орфоэпических словарей не отражено их ударение. Рассмотрена проблема использования имен собственных в официальном делопроизводстве. Обсуждались также нормы употребления собственных имен в речевой этикете (в частности, употребление полной формы имени без отчества).

Коммуникативному поведению русских старообрядцев, переселившихся в середине XX в. в Бразилию, был посвящен доклад д.ф.н. О.С. Иссерс (Омск) “Коммуникативные стратегии и тактики староверов, проживающих в Бразилии”. Были, в частности, описаны их коммуникативные стратегии и тактики, речевые приемы самоидентификации и самоподачи, изучена репрезентация категории “свои – чужие”. Кроме того, коммуникативное поведение староверов было сопоставлено с поведением современных россиян. Были отмечены такие стратегии и тактики, как самоподача с заниженной самооценкой, косвенный упрек, смягченная критика и некоторые другие.

А.Д. Кошелев выступил с докладом “О двух типах семантической референции: концептуальной, задающей объект-референт целостным концептом, и смысловой, задающей объект-референт отдельным свойством концепта”. Было выдвинуто предположение, что в рамках одной лингвистики

проблема адекватного описания полисемии неразрешима, и была предложена новая, концептуально-смысловая модель языковой полисемии. Так, основное значение слова названо концептуальным; оно задает все референты имени независимо от конкретной ситуации. Производное же значение называется смыслом; оно тесно привязано к ситуации и именуемому объекту-референту. Для порождения и понимания смыслов носитель языка должен знать все типичные свойства концептов. Смыслы не входят в лексикон языка и порождаются специальной языковой процедурой порождения смыслов.

Полисемии как средству речевого воздействия, не осознаваемого ни говорящим, ни слушающим, был посвящен доклад д.ф.н. *Л.О. Чернейко* “Ассиметричный знак языка как текстопорождающий фактор, или поэтическая функция языка в повседневной коммуникации”. Отмечено, что результат семантической деривации обладает большим текстопорождающим потенциалом. В направленности сознания говорящего на язык обнаруживается не только метаязыковая функция, но и поэтическая, в которой, в частности, проявляется перформативность языка.

В докладе профессора д.ф.н. *Е.В. Падучевой* “Тематическая препозиция: акцентные сдвиги и инверсия” обсуждалась линейно-акцентная структура основных коммуникативных составляющих русского предложения. Доказывалось, что в реме акцентоноситель тяготеет к концу составляющей, а в теме – скорее к началу.

Д.ф.н. *Г.Е. Крейдлин* выступил с докладом “Тело в коммуникации: жесты и модели невербального поведения как симптомы телесной патологии”. Были рассмотрены некоторые типы

нарушений нормального функционирования соматических объектов и невербальные или смешанные, вербально-невербальные, способы выражения аномальных состояний человеческого тела в различных диалогах.

Доклад проф. *Д. Вайса* (Швейцария) “Типы косвенного общения в парламентских дебатах (на материале Госдумы РФ)” был посвящен типологии косвенных речевых актов, характерных для российских парламентских дебатов. К опосредованным коммуникативным актам в парламентских дебатах относятся ссылки на высказывания других депутатов, членов правительства или президента, передача постулатов и требований отдельных групп населения, цитаты из СМИ и т.п. Автор обратил внимание на то, что в русистике, в отличие от западной лингвистики, область публичного политического дискурса остается по-прежнему малоизученной.

Доклад чл.-корр. РАН *Т.М. Николаевой* “Рамочное оформление современных русских этикетных конструкций и ситуаций” был посвящен изменению системы этикетных конструкций. Так, если раньше обращение начиналось словами типа *Здравствуйте, Спасибо*, то со временем развиваются более сложные конструкции со словами *Извините.., Простите.., Это Таня Вас беспокоит* и т.п., свидетельствующие о чувстве “инициальной вины первого коммуниканта”. В связи с превращением значимых слов в этикетные встает проблема выражения подлинных чувств (например, соболезнования).

Основное содержание докладов отражено в сборнике тезисов конференции.

А. Р. Валиахметова